

*Ефимов А.Б., Ковальская Е.Ю.
(ИСТГУ)*

АЛЯСКИНСКАЯ (КАДЬЯКСКАЯ) МИССИЯ (1794 – 1836). ПРЕПОДОБНЫЙ ГЕРМАН АЛЯСКИНСКИЙ*

Еще в XVII веке северо-восточные земли были известны промысловым русским людям как места добычи дорогих мехов песцов, котиков и выдр-каланов, моржового клыка. И сегодня ближайший к Чукотке остров Беринга славится огромным лежбищем котиков и моржей. Посланные из Петербурга экспедиции капитана-командора Витуса Беринга (1728, 1729 и 1741 гг.) дали достоверные сведения об Алеутских островах и Аляске. В 1743 г. казак Андриан Толстых открыл Андриановы острова, а в 1759 г. соратник Беринга Иван Глотов достиг восточной части Алеутских островов, получивших название Лисьи острова.

На Алеутских островах жили различные племена, прозванные русскими «алеуты». На Аляске и близлежащих к ней островах русские встретились с эскимосами и индейцами. Екатерина II в 1766 г. повелела сибирскому генерал-губернатору принять шесть островов в российское владение и проживающих там туземцев сделать российскими подданными.

В 1769 г. императрица направила в Сенат указ об освоении ближайшего к Алеутским островам берега Северной Америки. Когда первые большие партии шкур котиков и клыков моржей и пушнины стали поступать в Иркутск, то в Охотск и далее на острова устремились промысловые люди. Первая же промысловая экспедиция на остров Беринга на шитике «Св. Петр» возвратилась на Камчатку в 1744 г. с богатой добычей. В 1747 г. уже четыре компании на четырех кораблях вели промыслы. Эти промысловые экспедиции открывают острова алеутского архипелага и, наконец, достигают Аляски в 1761 г.

Экспедиции были сопряжены с опасным путешествием по океану и требовали больших затрат на снаряжение, наиболее смелые и предприимчивые купцы г. Иркутска стали объединяться в торгово-промысловые компании. С середины 50-х годов купцов поддерживали даже материально иркутские губернаторы и поощряли их объединение.

В 1778 г. на Лисьих островах побывали корабли английского путешественника Де Кука, который описал эти острова и жизнь алеутов на о. Уналашка. По его описанию, алеуты уже были подчинены русским и стали основными добытчиками пушнины и калана для русских промышленников.

Сибирская администрация была обеспокоена дошедшими сведениями о притеснении алеутов и индейцев и требовала ненасильственного отношения к местным народам со стороны промышленников под угрозой смертной казни. Еще сложнее складывались отношения русских с эскимосами на побережье Аляски, поэтому там долго не удавалось основать постоянные зимовки промышленников на материке. В начале 1780-х гг. все Алеутские острова были открыты и освоены русскими. Население островов превратилось в российских подданных. Была налажена система промысловой эксплуатации этого края.

Все местные племена возглавлялись вождями (тоёнами) и советом старейшин. Занимались они охотой, рыболовством и собирательством. Их религиозные верования сводились к язычеству. В алеутском пантеоне главными богами были светлый Агаюп и темный Як. Все в мире, по их верованиям, живет душой или жизненной силой Инуа. Главной задачей шаманов было умилостивление злых духов. Почитались и духи предков, чьи изображения из камня, кости, дерева передавались по наследству в качестве амулетов. Были представления о родстве племен с тотемами. Кроме шаманства существовала и охотничья магия: обряды вызывания зверя и другие.

Алеуты, жившие на островах, были миролюбивы, честны, дружелюбны. Несмотря на многие притеснения впоследствии со стороны русских, с ними ко времени прибытия миссии установились хорошие отношения.

Иное было с северными индейскими племенами колошей и кенайцев, которые жили на Аляске и частично на ближайших к ней островах. За каждую обиду индейцы должны были отомстить. Входить в селение индейцев без вооруженной охраны было нельзя. Они были недоверчивы и коварны. Это противостояние поддерживали конкуренты русских, англичане, которые снабжали индейцев оружием.

* Работа выполнена при финансовой поддержке фонда РГНФ, проект 06-03-02092.

Промежуточное положение занимали эскимосы, которые жили в основном на Аляске. Они были более миролюбивы, чем индейцы, но на каждое притеснение русских давали вооруженный отпор.

Местные племена познакомились с православием через первых прибывших на острова русских.

Еще в 1743 г. казак Андриан Толстых первый начал крестить аборигенов, а в 1759 г. Иван Плотов окрестил сына вождя местного племени (тоена), обучил его русскому языку и грамоте, и тот, впоследствии сам став тоеном, помогал распространять православную веру¹.

Само название кораблей: «Св. Гавриил», «Св. Павел», «Св. Живоначальная Троица», иконы и богослужение (мирским чином), совершаемое участниками экспедиций, вера и православный быт свидетельствовали о совершенно новой для алеутов вере. Особо важен был пример многих благочестивых мирян из моряков, промышленников и купечества. В некоторых случаях на корабле была походная церковь и православный священник. Так, побывавший на Алеутских островах священник Василий Сивцов сообщал в Синод, что «бывши в 1790 и 1791 гг. по Лисьей гряде на острове Уналашке и Каянге и на западной стороне острова Кадьяка он окрестил туземцев, из коих некоторые уже приняли христианство ранее от русских промышленников, мужского пола 93 и женского пола 33, да повенчал 14 пар»².

Определяющую роль в организации православного просвещения Америки сыграл Григорий Иванович Шелихов. Родом он был из купцов г. Рыльска Курской губернии, до 1781 г. служил приказчиком у иркутского купца Ивана Ларионовича Голикова, с 1777 г. они стали отправлять промысловые суда на Аляску. В 1781 г. Голиков предложил ему равноправное партнерство, и они учредили Северо-Восточную Американскую компанию.

В августе 1783 г. флотилия из трех кораблей под командованием Шелихова направилась к алеутским островам. В результате этой экспедиции в 1784 г. было основано первое постоянное население русских на острове Кадьяк. Шелихов мудро направлял деятельность своих подчиненных по пути мирного и доброжелательного привлечения алеутов к делам компании. Благодаря его доброму отношению с туземцами, они сами приводили к нему своих детей и просили обучать их русскому языку. Тогда он устроил на острове школу для 25 мальчиков, а некоторых молодых алеутов стал отправлять на обучение в Охотск и Иркутск для подготовки из них переводчиков и сотрудников. Шелихов считал, что в поселении на о. Кадьяк необходим храм, притом не только для русских работников компании, но и для распространения православия среди местных народов. Иван Голиков полностью поддерживал в этом своего компаньона.

В начале 1793 г. Шелихов и Голиков обратились в Святейший Синод за помощью в организации проповеди православия на Алеутских островах, а также создании церковной школы для обучения местных детей и подготовки наиболее способных к священническому служению. Все расходы по обеспечению миссии, а также по обучению будущих священников в Иркутской семинарии компания брала на себя. Петербургский митрополит Гавриил (Петров) (1770–1799) поддержал в Святейшем Синоде прошение купцов. Императрица Екатерина II также одобрила прошение и повелела митрополиту подобрать монахов для миссии. Митрополит обратился к своему другу, настоятелю Валаамского монастыря старцу Назарию (1782–1801). Игумен Назарий назначил шесть иноков и четырех послушников из Валаамского и Коневского монастырей.

Возглавил миссию архимандрит Иоасаф (Болотов)³. В миссию входили: иеромонахи Макарий (Александров)⁴, Ювеналий (Говорухин)⁵, Афанасий (Михайлов)⁶, иеродиакон Не-

¹ Вениаминов Иоанн, прот. Состояние Православной Церкви в Российской Америке//Памятник трудов Православных благовестников Русских с 1793 до 1853 г./ Сост. А.Стурдза. М. 1857. С. 201.

² История Русской Америки: В 3 т. Т. 1: Основание Русской Америки (1732–1799)/ Отв. ред. акад. Н.Н. Болховитинов. М.: Международные отношения, 1997. С. 255.

³ Архимандрит Иоасаф (Болотов) – сын священника из Тверской Епархии, монах с 1786 г., на Валааме – с 1782 г.

⁴ Иеромонах Макарий (Александров), из крестьян Орловской губернии, начинал монашество в Площанской пустыни, а с 1783 г. подвизался в Коневском монастыре.

⁵ Иеромонах Ювеналий (Говорухин), горный офицер, постригся в монахи в 1791 г. в Валаамском монастыре.

⁶ Иеромонах Афанасий (Михайлов), из крепостных, в 1781 г. Принял монашество на Валааме.

ктарий (Панов)⁷, будущий преподобный Аляски – монах Герман (Попов)⁸, послушники Михаил Говорухин⁹, Козьма Алексеев¹⁰, Дмитрий Авдеев и Никита Семенов¹¹.

Миссия выехала из Петербурга в декабре 1793 г. и в марте 1794 г. прибыла в Иркутск. Здесь послушник Михаил Говорухин был пострижен в монахи с именем Стефана и рукоположен в иеродиакон.

В Иркутске Шелихов вручил архимандриту Иоасафу план церкви, которую предстояло построить на Кадьяке, а также церковную утварь, одежду и многое другое. Шелихов передал в ведение миссии школу, уже действовавшую на Кадьяке. Все заботы о миссии Шелихов возложил на Александра Алексеевича Баранова, главного правителя русских поселений Северо-Восточной Американской компании (с 1799 г. – Российско-Американской компании). 24 сентября 1794 г. на судне «Три Святителя» миссионеры прибыли на о. Кадьяк.

Несмотря на то, что прошло более двухсот лет, большое количество документов в Российских и Американских архивах воссоздают многое в трудах первой Американской миссии. «За Ваши святые молитвы мне Бог создавал братство доброе и любовное...»¹², – писал архимандрит Иоасаф игумену Назарию. Отец Нектарий заведовал школой. Иеромонах Афанасий, иеродиакон Стефан, монах Герман и послушники трудились на разных работах в гавани: пекли хлеб, ловили рыбу, опекали жителей. 21 ноября 1794 г. была заложена церковь во имя Воскресения Христова, а в 1796 г. ее строительство было закончено.

Иеромонахи Ювеналий и Макарий сразу отправились объезжать весь остров Кадьяк. Отец Макарий «...почти один половину острова объехал, крестил и венчал...»¹³. Летом 1795 г. на Кадьяке крестились тысячи алеутов, кадьякцев, на полуострове Аляска – тысячи чугачей, кенайцев.

«Живем хорошо, – писал о. Иоасаф в 1795 г., – они нас любят, а мы их; народ добрый, но бедный. Так усердно приемлют крещение, что все свои шаманские наряды изломали и сожгли»¹⁴. Вскоре была заведена школа для новокрещенных детей. К миссионерам приходили и русские: «То креститься приходят, то венчаться, кто поучаться закону, и никого оскорбить отказом не хочется, притом же и русские нужды имеют: поговорить и исповедаться...»¹⁵.

Затем иеромонах Макарий отправился на Алеутские острова, а иеромонах Ювеналий – в Чугачский залив. К лету 1796 г. отец Ювеналий крестил семьсот сорок шесть чугачей и проповедовал на полуострове Кенай среди индейцев-кенайцев. Чуть позже он прибыл в залив Кускоквим, где был убит эскимосами при неизвестных обстоятельствах. По одной из версий, ему дали группу детей для обучения на Кадьяке. Вместе с ними он отправился в путь, но родители передумали, догнали их и убили отца Ювеналия.

Отец Макарий с двумя крещеными алеутами-переводчиками объезжал Алеутские острова и успешно проповедовал. Монах Герман писал в 1795 г., что при прибытии проповедников на остров Уналашку, «алеуты своею ласковостию и желанием креститься весьма их удивили»¹⁶. Конечно, не зная языка, не имея хороших толмачей, миссионеры могли передать туземцам за такое короткое время только основы христианской веры. Но алеуты действительно восприняли христианство. Так, сразу же после крещения они отказались от суеверия и даже оставили языческие песни. Только через 28 лет к ним, на остров Уналашку,

⁷ Иеродиакон Нектарий (Панов), из костромских купцов, с 1787 г. – в Саровской пустыни, а затем на Валааме.

⁸ Монах Герман (Попов), из чиновников г. Кадома Воронежской губ., 12-ти лет поступил в Саровскую пустынь и подвизался под руководством иеросхимонаха Варлаама. После кончины старца в 1765 г. вернулся домой и служил чиновником в канцелярии. В 1778 г. снова поступил в Саровскую пустынь. В 1782 г. перешел в Валаамский монастырь и был пострижен игуменом Назарием

⁹ Послушник Михаил Говорухин, брат иеромонаха Ювеналия, сначала поступил в Коневский монастырь, а затем был переведен на Валаам.

¹⁰ Послушник Козьма Алексеев был пострижен в монахи с именем Иоасаф уже на острове Кадьяк.

¹¹ Послушники Дмитрий Авдеев и Никита Семенов – из Валаамского монастыря.

¹² История Русской Америки: В 3 т. Т.1: Основание Русской Америки (1732–1799)/ Отв. ред. акад. Н.Н. Болховитинов. М.: Международные отношения, 1997. С. 267

¹³ Распространение православной веры в Америке // Очерки России. Кн. 5. М., 1842. С. 228–230.

¹⁴ Распространение православной веры в Америке // Очерки России. Кн. 5. М., 1842. С. 228–230.

¹⁵ История Русской Америки: В 3 т. Т. 1: Основание Русской Америки (1732–1799)/ Отв. ред. акад. Н.Н. Болховитинов. М.: Международные отношения, 1997. С. 267

¹⁶ *Архангелов С.А.* Наши заграничные миссии: Очерк о русских духовных миссиях. СПб, 1899. С. 155.

снова приедет священник (им будет о. Иоанн Вениаминов, впоследствии святитель Московский), но они будут хранить православие и крестить своих детей: «новорожденных детей крестили либо русские, либо сами алеуты крещением, дозволенным всякому верному»¹⁷.

В 1796 г. архимандрит Иоасаф докладывал в Святейший Синод, что в Америке крещено 6746 человек и обвенчано 1573 пары¹⁸. Но одновременно у миссионеров возникли большие трудности с сотрудниками компании, и прежде всего с Александром Барановым, который фактически с 1790 г. по 1818 г. был неограниченным властителем компании в Америке. Это был человек крайне подозрительный, временами жестокий, при нем расцвело хищническое отношение к местному населению, которое стали рассматривать в качестве рабочего скота. Имена Баранова и его помощников стали нарицательными, ими пугали родители своих непослушных детей. Вводилось классическое рабство «в лучших традициях» Запада и России.

С самого начала Баранов не оказывал должной поддержки миссии. Миссионеры были сведены на уровень рядовых работников, не имевших обеспечения ни пищей, ни одеждой. «И с 1794 г. по 1818 г., то есть двадцать четыре года, духовная миссия не получала от компании не только Библий, Нового Завета или других церковных книг, но ниже азбук для учения детей чтению, и даже восковых свеч и вина для совершения литургии ей не доставляли»¹⁹. Архимандрит Иоасаф сообщал, что промышленники, находящиеся в подчинении Баранова, препятствовали крещению алеутов: «А причиною тому та, что жизнь их развратная... Я едва мог убедить некоторых промышленников жениться. А прочие и слышать о том не хотят»²⁰. Попытки монахов вступить за обижаемых алеутов только углубили конфликт.

Необходимо было наладить и школы для алеутов.

В связи с этими трудностями летом 1796 г. о. Макарий выехал в Иркутск, а затем в Петербург для доклада об успехах миссии и о бесчинствах промышленников.

Чуть раньше Иван Голиков обратился в Святейший Синод с просьбой о назначении в Русскую Америку епископа. И в июле 1796 г. указом Екатерины II была учреждена Алеутская кафедра, «...потому, что архиерей там, в случае убыли священников, может на месте их рукоположить, там же, других, из самих тех жителей, из коих многие уже обучились и русскому языку, и Священному Писанию и скорее и твердее могут оное на своем языке объяснить единоземцам своим, и располагать их к святому крещению»²¹.

В Иркутск был вызван архимандрит Иоасаф и рукоположен во епископа Кадьякского и Американского, викария Иркутского архиерея. В мае 1799 г. епископ Иоасаф вместе с сопровождавшими его иеромонахом Макарием, иеродиаконном Стефаном, послушником Д. Авдеевым, с богатыми дарами иркутских купцов отправились через Охотск на о. Кадьяк. Немного не доезжая до острова, их корабль «Феникс» попал в бурю, и все погибли.

Таким образом, в 1798 г. в Америке остались четыре миссионера: иеромонах Афанасий, иеродиакон Нектарий, монахи Герман и Иоасаф.

Главой миссии стал отец Афанасий, отец Нектарий по-прежнему преподавал в школе, хозяйством миссии заведовал отец Герман, а отец Иоасаф был у него помощником. Компания не сообщала в Синод о гибели епископа и принимала значительные суммы из казны на содержание миссии.

Тем временем в 1795 г. внезапно скончался Григорий Иванович Шелихов. На базе компаний Голиковых-Шелихова и Мыльниковых в 1799 г. была создана монопольная Российско-Американская Компания.

Компания получила жалованную грамоту и привилегию пользоваться в течение 20 лет всеми промыслами и заведениями, находящимися по северо-западному берегу Америки от 55 градусов северной широты до Берингова пролива и далее, а также на островах Алеутских, Курильских и др.

¹⁷ Очерк из истории Американской Православной Духовной Миссии (Кадьякской Миссии 1794–1837 гг.) СПб.: Издание Валаамского монастыря, 1894 г. С. 75.

¹⁸ РГИА: Ф. 796. Оп. 74. № 210. Л. 61–64 об.

¹⁹ Корсун С. Преподобный Герман Аляскинский. Жизнеописание М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2005. С. 73.

²⁰ История Русской Америки: В 3 т. Т. 1: Основание Русской Америки (1732–1799)/ Отв. ред. акад. Н.Н. Болховитинов. М.: Международные отношения, 1997. С. 268.

²¹ Корсун С. Преподобный Герман Аляскинский. Жизнеописание М.: Православный Свято-Тихоновский Гуманитарный Университет, 2005. С. 40.

Она получила право вновь открываемую землю приводить в российское владение, заводить поселения и строить укрепления, торговать со всеми близлежащими державами. На нее было возложено попечение о находящейся в Америке духовной миссии и забота о распространении христианской веры среди вновь открытых народов. По истечении 20 лет эта привилегия неоднократно продлевалась.

Компания поддерживала торговые отношения с Китаем, Калифорнией, Чили, пыталась установить связи с Японией и Мексикой, Гавайскими островами. Основными предметами вывоза были пушнина, китовый ус, моржовый клык. Компания преуспевала, и в ее делах принимали участие не только купцы, но и представители аристократии и даже члены императорского дома. Самым южным владением Российско-Американской компании стал форт Росс — небольшая колония русских людей в Калифорнии. Был создан флот, освоена добыча угля.

В то же время Баранов, пользуясь отсутствием авторитетной церковной власти, начал откровенную войну с миссионерами: он наговаривал на них туземцам, почти полностью пресек их общение с миссионерами, даже прибегал к явной грубости, угрозам и насилию. В таких условиях миссионерские походы были невозможны. Дошло до того, что литургию в храме можно было совершать только по разрешению правителя. Об отношении Баранова к миссии видно из более позднего письма Голикова к императору: «Я думаю, что скоро промышленники предпримут попытку убить Германа, который человек здравый, любящий Бога, скромный, честный, идеальный монах, безупречен в своем поведении».

К чести первых монахов, они не побоялись всесильного Баранова и обращались в Иркутск, а затем и в Петербург с посланиями в защиту местного населения и о притеснениях миссии. Такие сообщения до сих пор сохранились, например, в архиве Святейшего Синода в Петербурге. Одновременно шел поток клеветнических обвинений на монахов в Иркутск и Петербург.

По жалобам монахов и других в Америку был направлен в качестве ревизора иеромонах Гедеон (Федотов), который пробыл на Алеутах с 1804 г. по 1807 г.

В 1804 г. он вместе с переводчиком на байдарках объехал вокруг острова Кадьяка и прилегающих островов и проповедовал туземцам. «Быв на всех алеутских жилах, — писал он в своем дневнике, — старался, по мере способности моей, внушать новопросвещенным то, что необходимо нужно для веры, добродетелей гражданских и жизни хозяйственной... Судя наружно, кажется, слушали меня охотно; случалось нередко, что более восьми часов просиживали, не вставая и не отходя прочь. Везде принимали ласково. Во все время моего объезда крестил обоего пола 503 души от 1 до 10 лет; в том же числе 22 души сорокалетних; 38 пар обвенчал»²².

Школа для алеутов, которую создал архимандрит Иоасаф, была закрыта осенью 1801 г. В марте 1805 г., при отце Гедеоне, школу снова открыли, и в ней обучалось 60 человек. Детей обучали и хозяйственным навыкам: огородничеству, сбору полезных растений, ловле рыбы, сапожному ремеслу. О.Гедеон впервые перевел на алеутский язык молитву Господню, которую дети учили в школе и пели в церкви. О.Нектарий и о. Герман были главными помощниками отца Гедеона по школе. Но и в этом деле им резко противостоял Баранов. После отъезда отца Гедеона школа почти закрылась, а оставшихся мальчиков обучал отец Герман на о. Еловом.

С отцом Гедеоном вернулся в Россию иеромонах Нектарий, и в 1807 г. оставалось только три члена миссии: иеромонах Афанасий, монах Иоасаф и монах Герман. Много страдавший и болевший иеромонах Афанасий выбыл в Россию в 1825 г. и вскоре умер. Монах Иоасаф умер на Кадьяке в 1823 г. Остался один о. Герман на острове Еловом. Ранее Святейший Синод запрашивал, не надо ли назначить нового епископа. Баранов и сотрудники компании категорически отказались. Таким образом, миссия практически умерла. Хотя Баранов в 1818 г. вынужден был покинуть Аляску и его сменил Семен Иванович Яновский, деятельность миссии практически прекратилась. До отъезда Баранов помирился с отцом Германом, а после отъезда правителя на попечение отца Германа осталась его жена-креолка. Впоследствии Яновский, не без влияния отца Германа, принял монашество.

Через некоторое время у Яновского с о. Германом установились добрые отношения. Отец Герман писал ему: «Любезному нашему отечеству Творец как будто новорожденного

²² Очерк из истории Американской Православной Духовной Миссии (Кадьякской Миссии 1794–1837 гг.). СПб: Издание Валаамского монастыря, 1894 г. С. 99–100.

младенца дать изволил; край сей, который еще не имеет ни сил к каким-нибудь познаниям, ни смысла, требует не только покровительства, но по бессилию своему и слабого ради младенческого возраста — самого поддерживания; но и о том самом не имеет он еще способностей кому-либо сделать свою просьбу. А как зависимость сего народного блага небесным Провидением неизвестно до какого-то времени отдана находящемуся здесь русскому начальству, которое теперь вручилось Вашей власти; сего ради я, низжайший слуга здешних народов и нянька, от лица тех пред Вами ставши, кровавыми слезами пишу Вам мою просьбу. Будьте нам отец и покровитель. Мы... красноречия не знаем; но с немотою, младенческим языком говорим: “Отрите слезы беззащитных сирот, прохладите жаром печали тающие сердца, дайте разуметь, что значит отрада!”²³.

В период между 1811 г. и 1817 г., в поисках уединения, о. Герман переселился на пустынный остров Еловый в двух верстах от о. Кадьяк, управление школой он передал монаху Иоасафу. Свою новую обитель отец Герман назвал «Новым Валаамом». Старец Герман вел строгую, уединенную, монашескую жизнь. Но со временем к нему стали стекаться убогие, сироты, вдовы.

Недалеко от кельи старца были построены часовня и дом для посетителей, в котором также находилось училище для сирот. О. Герман учил детей Закону Божию и пению.

В воскресные и праздничные дни многие алеуты приезжали к старцу на о. Еловый. После службы он беседовал с алеутами, больше всего о вечности, о спасении души, о будущей жизни. Много рассказывал из Пролога, из житий святых. Некоторые люди под влиянием его слов меняли свою прежнюю жизнь и оставались при старце на о. Еловом. Так образовалась женская община во главе с алеуткой Софьей Власовой.

Характерной чертой русского монашества, прежде всего старчества, является соединение монашеского подвига и служения народу. Так, с одной стороны, на Новом Валааме царил монастырский дух и устав жизни Валаамского монастыря, с другой — старец Герман, уже с о. Елового, по-прежнему помогал своим духовным чадам: просил у начальства снисхождения к провинившимся, заступался за обвиняемых, помогал нуждающимся, ухаживал за больными. Во время эпидемии гриппа в 1819 г. из всех русских только отец Герман навещал больных-алеутов: уговаривал их терпеть, молиться, приносить покаяние и приготовлял умирающих к смерти.

Молва о его святой жизни и о чудесах по его молитвам шла по островам. Его любили все: и алеуты, и простые рабочие, и чиновники компании, и офицеры военно-морского флота²⁴. Главного правителя Российско-Американской Компании С.И. Яновского (1818–1819) старец привел к вере, и — многие годы спустя — к принятию монашеского сана (в тот 1876 г. скончался схимонахом Сергием). Его почитал следующий главный правитель колонии, впоследствии адмирал, Ф.П. Врангель. Особенно же отца Германа любили дети. С необычайной простотой и свежестью он рассказывал детям Жития святых. Это была проповедь истинного христианства самой жизнью.

Отец Герман тихо скончался 13 декабря 1836 г. Алеуты говорили, что на небе, над Еловым островом, был виден светлый столп. Так именно они узнали, что старец преставился. Память о святом монахе Германе с годами ширилась.

Впервые сведения о его житии и почитании были напечатаны в Валаамском монастыре в 1868 г. В 1936 г. архим. Герасим (Шмалыц) открыл святые мощи старца и положил их в специально построенной небольшой часовне. В 1970 г. его мощи были перенесены на о. Кадьяк в собор Воскресения Христова. И 9 августа 1970 г. преподобный Герман был прославлен Русской Православной Церковью Заграницей в Сан-Франциско и одновременно Американской Митрополией (ОСА) на Кадьяке. Он стал первым американским святым в православном календаре. Память его празднуется 27 июля. На этот праздник на о. Еловом собираются многочисленные паломники со всей Америки. Вся Православная Аляска и Америка почитает его своим покровителем.

Миссионерское дело преподобного Германа среди алеутов продолжил святитель Иннокентий (Вениаминов).

²³ Корсун С. Преподобный Герман Аляскинский. Жизнеописание М.: Православный Свято-Тихоновский Гуманитарный Университет, 2005. С. 79.

²⁴ Сохранился рассказ о том, какое сильное впечатление он произвел на офицеров команды капитана Головнина, бывших на Кадьяке во время кругосветного путешествия.

Основная литература

1. *Архангелов С.А.* Наши заграничные миссии: Очерк о русских духовных миссиях. СПб., 1900.
2. Валаамские миссионеры в Америке (в конце XVIII столетия). СПб., 1900.
3. *Вениаминов Иоанн, прот.* Состояние Православной Церкви в Российской Америке // Памятник трудов Православных благовестников русских с 1793 до 1853 г. / Сост. А.Стурдза. М., 1857.
4. *Головушков К.Д.* Кадыякский епископ Иоасаф Болотов: к 100-летию его миссионерской деятельности (1761–1799 гг.). Тверь, 1894.
5. Жизнь Валаамского монаха Германа, американского миссионера. СПб, 1894.
6. История Русской Америки: В 3 т. Т. 1: Основание Русской Америки (1732–1799) / Отв. ред. акад. Н.Н. Болховитинов. М.: Международные отношения, 1997. С. 251–277.
7. *Корсун С.* Преподобный Герман Аляскинский. Жизнеописание. М.: Православный Свято-Тихоновский Гуманитарный Университет, 2005.
8. *Лебедев Л., прот.* «Колумбы Росские». Апостольство Русской Православной Церкви в Америке (XVIII–XIX вв.). М.: Русский Хронограф, 2003.
9. *Лопухин А.П.* Столетие Православной Миссии в Северной Америке. СПб., 1894.
10. *Ляшевский С., прот.* Преподобный старец Герман Аляскинский. Нью-Йорк, 1953.
11. *Онуфрий (Маханов), иерод.* Причал молитв уединенных: Валаамский монастырь и его небесные покровители Сергей и Герман. СПб., 2005.
12. Очерк из истории Американской Православной Духовной миссии: (Кадыякская миссия, 1794–1837 гг.): К 100-лет. Юбилею Православия в Америке (1794–1894). СПб.: Валаам. М-рь, 1894.
13. *Петров В.* Русские в истории Америки. М.: Наука, 1991. 174 с.
14. *Поберовский С.* Очерк истории православия в Америке (1794 – 1867гг.) // Православная жизнь. № 4, 6, 7, 8. 1994.
15. Русская Православная Церковь в Северной Америке. Историческая справка. Джорданвилль: Свято-Троицкий монастырь, 1955.
16. *Федорова С.Г.* Русское население Аляски и Калифорнии (кон. XVIII в. – 1867 г.). М.: Наука, 1971. 275 с.

Хаула Е.В.
(ПСТГУ)

РЕЛИГИОЗНАЯ МИССИЯ ИМПЕРИИ

Духовная жизнь отдельного человека и целого народа неизбежно отражается на его внешней жизни. Как под влиянием внутреннего безбожия формируются особый быт и уклад жизни, образование, культура, государственность, так все эти области приобретают воцерковленные формы под влиянием внутренней жизни во Христе.

И, как писал св. Феофан Затворник, бывает внешнее без внутреннего (как, например, сухое безжизненное дерево), но внутреннего самого по себе, без внешнего, никогда не бывает, как и жизни без живых организмов. Там, где нет хотя бы минимально воцерковленных форм быта, там духовная жизнь просто невозможна. Поэтому Церковь, основная задача которой состоит в том, чтобы приводить к общению с Богом всех произволяющих, не может быть равно «аполитичной» (порождение антихристианского гуманизма) и к тому государству, которое принимает учение Церкви, содействует воцерковлению культуры и быта, – и к тому государству, которое отвергает учение Церкви, покровительствует кампании нравственного растления народа, беззаконию... Церковь не может быть равнодушна к осуществлению Правды Божией в жизни общества и государства и не сочувствовать той государственной форме, в которой власть существует не для власти, но для исполнения высших христианских целей, а властители являются не «возлежущими», но служащими.

И «пусть никто не верит наговорам оболъстителей, которые говорят, что для христианина совершенно безразличен тот или иной порядок гражданской жизни, – говорит ново-